

Е.К. Сычова

г. Могилев

КАТЕГОРИЯ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В ЖАНРЕ ПЕРЕДОВОЙ СТАТЬИ

Текст передовой статьи предполагает строгий отбор и обработку информации автором. Исследователи отмечают рост личностного начала в современной публицистике. Об этом свидетельствует тот факт, что передовая статья, как правило, публикуется с подписью.

В связи с этим становится актуальной категория персуазивности – понятийная категория, выражающая оценку содержания высказывания со стороны его достоверности или недостоверности (В.А. Белошапкова). Ситуация оценки достоверности предполагает наличие следующих обязательных компонентов: 1) субъекта оценки (в передовой статье таким субъектом является "образ автора"), 2) объекта оценки (какой-либо ситуации), 3) основания оценки (в данном случае это информация, которой располагает субъект).

Материалом исследования стали передовые статьи главного редактора газеты "Могилевская правда" А. Торпачева за 2004-2005 гг.

Отношения достоверности/недостоверности выражаются с разной степенью уверенности, поэтому в рамках категории персуазивности следует рассматривать отношения уверенности/неуверенности, которые могут быть представлены различными субъективно-модальными значениями,

образуемыми шкалу от предположения до констатации факта.

1. Ядром семантического поля достоверности/недостоверности являются **модальные слова и частицы**, которые выступают в качестве вводных компонентов. Усиливают достоверность модальные частицы **да, именно, нет: Нет, солнцу всходит в Заднепровье – дешевле.** (История с географией // МП от 18 февраля 2005 г.). К данным средствам примыкают наречия **бесспорно, действительно: Бедность действительно – не порок.** (Бедность – не порог? // МП от 21 января 2005 г.).

Большой убедительности добивается автор, используя близкие по значению к модальным словам выражения с разговорной либо просторечной окраской: **ясное дело, коню понятно, только псих не...** Например: **Только псих, рьяно меряя линейкой “сотки” касьяновской дачи, не сведет в уме воедино цепочку событий...** (Другая гребенка // МП от 15 июля 2005 г.).

При использовании модального слова **между прочим** уверенность смягчается: **Между прочим, намеки на куриную глупость совершенно ненаучны!** (Квочкина родня // МП от 19 августа 2005 г.).

Неуверенность в достоверности выражается модальными словами **наверное, похоже**, модальной частицей **вроде бы: Похоже, уважаемый Аскар-ака сегодня равно неинтересен в Киргизии и тем, кто громил, и тем, кого громили: отдай печать и – гуляй!** (Железо и вата // МП от 1 апреля 2005 г.).

Модальные слова являются также средством выражения уверенности в недостоверности. В данном значении может использоваться модальное слово **ясное дело**, при этом вниманию читателя предлагается неавторская точка зрения на содержание высказывания и модальное слово приобретает иронический смысл: **Ясное дело, на то они и “враги народа”.** (Квочкина родня // МП от 19 августа 2005 г.).

2. Для выражения достоверности часто используются средства со значением **возможности/невозможности**, так как данные отношения подчиняются отношениям достоверности/недостоверности: лексическая экспликация в высказывании возможности/невозможности реализации той или иной ситуации подчеркивает достоверность сообщения, уверенность говорящего в исходе ситуации.

Значение возможности выражают слово категории состояния **можно**, сочетание **имел право: Власти народа можно попытаться научиться...** (Япончик и пионеры // МП от 22 июля 2005 г.).

Значение невозможности представлено более разнообразными средствами: словом категории состояния **нельзя**, сочетанием **не имеет права**, конструкциями **не + инфинитив глагола совершенного вида (не оценить, не удержать), не + глагол совершенного вида в форме 2-го лица ед. числа будущего времени (не распустишь, не удержишь, не позавидуешь), не + глагол совершенного вида в форме 3-го лица мн. числа будущего времени (не получится), не + возвратный глагол несовершенного вида в форме 3-го лица ед. числа настоящего времени (не пишется).** Например: **Лидер страны не имеет лишь права быть слабым.** (Железо и вата // МП от 1 апреля 2005 г.); **В этих закутках павлиний хвост не распустишь!** (Квочкина родня // МП от 19 августа 2005 г.).

Модальное слово **конечно** используется автором для смягчения категоричности уверенности в достоверности: **А злые соседские оценки горячая любимых министров я, конечно, осуждаю – и как гражданина, и как начитанный человек.** (Квочкина родня // МП от 19 августа 2005 г.). Однако зафиксировано несколько примеров с формулировками **конечно, но..., конечно, только...,** которые способствуют смягчению уверенности в достоверности суждения первой части высказывания, при этом во второй части содержится уточнение. Уточнение может вводиться также модальным словом **правда**. Например: **Нет, финансовых ресурсов США, конечно, хватит. Чтобы оклеветать от сотни неласковых “Катрин”, но имидж сверхдержавы ляннулся с зверстовых высот с хруптом.** (Ковчег на Монблане // МП от 9 сентября 2005 г.). В

рассмотренных примерах модальное значение слов **конечно, правда** ослабевает и они приобретают значение уступительных союзов.

3. Ключевое высказывание часто формулируется в форме **риторического вопроса**, который, как правило, сопровождается частицами **разве, неужели, ли, или**, подчеркивающими уверенность в достоверности, или модальным словом **может**, выражающим неуверенность в достоверности: **Разве спокойнее, безопаснее и дешевле было бы Кремлю, если б Минск, Киев и тогда еще Алма-Ата вместо добровольной и безоговорочной передачи ядерных боезарядов начали торг за каждую килотонну?** (Фундамент шелухи // МП от 15 апреля 2005 г.); **Может, дело не в цементе и кирпичах, а в архитекторах?** (Фундамент шелухи // МП от 15 апреля 2005 г.).

4. Категория персуазивности выражается также в контексте ключевого высказывания в форме мотивировок – доводов для обоснования достоверности содержания высказывания. Мотивировки можно разделить на объективные и субъективные.

1) **Объективные** мотивировки опираются на не зависящие от автора факты, явления и заключаются в а) ссылке на общественное мнение, б) ссылке на мнение людей, в) ссылке на факт.

а) Авторитетным для читателя может быть **общепринятое мнение**, в таком случае мотивировка выражает уверенность в достоверности. Используются формулировки: **все знали, как известно, как говорится.** Например: **Как говорится, уха редко может опять стать аквариумом...** (Дурь из воздуха // МП от 17 сентября 2004 г.); **Все знали, что Новый Орлеан стоит ниже уровня моря и при наводнении ему – каюк.** (Ковчег на Монблане // МП от 9 сентября 2005 г.). Наибольшей убедительностью обладает апелляция к **народной мудрости**: **“У каждого свои проблемы: у кого жемчуг мелкий, у кого – щи постные”, – толкует народная мудрость.** (Бедность не порог? // МП от 21 января 2005 г.).

Мотивировки **говорят, поговаривают** используются для выражения неуверенности в достоверности либо уверенности в недостоверности. Ср.: **Говорят, в самом крупном штате США Калифорнии с 1846 по 1864 год государственной власти не было вообще!** (Япончик и пионеры // МП от 22 июля 2005 г.) – неуверенность в достоверности; **А его, говорят, вот-вот изловят – сразу опосля Басаева.** (“Калашки” и барыши // МП от 5 ноября 2004 г.) – уверенность в недостоверности.

Уверенность в недостоверности заключается и в ссылке на **миф**: **В сознании миллионов укрепился миф о том, что орудия убийства проще и совершеннее, чем АК, быть не может!** (“Калашки” и барыши // МП от 5 ноября 2004 г.).

б) Уверенность в достоверности выражают ссылки на мнения авторитетных людей, в качестве которых рассматриваются **мудрец, статистики, профессор, ректор, политолог, медики, писатели, исторические личности** – лица, обладающие жизненным опытом или специальными знаниями: **Прав был политолог, утверждавший, что “казенная часть государства российского глупеет на глазах”.** (История с географией // МП от 18 февраля 2005 г.); **верно сказал когда-то пересмешник Бомарше: “Что такое аристократ? Человек, который потрудился родиться”.** (Аристократы без пардону // МП от 25 февраля 2005 г.).

Не совпадающая с авторской оценка источника мнения, которая заключается в номинации лица, позволяет автору подчеркнуть уверенность в достоверности высказывания: **И только злые языки предпочитают ставить кошелек впереди эстетики! Только злопыхатели могут в этой связи напоминать печальный эксперимент советского Агропрома, когда в эстетически безупречных железобетонных фермах (где стоило по цене почти равнялось кооперативной квартире) тщедушные наши коровенки никак не хотели давать европейских удоев и тонули в неэстетичном навозе...** (Аристократы без пардону // МП от 25 февраля 2005 г.).

Ссылки на мнения неавторитетных людей эксплицируют уверенность в недостоверности ключевого высказывания.

Младые умы решили было сперва, что свобода возможна исключительно на берегах Темзы, Рейна, Сены – на худой конец, Вислы. (Мутация // МП от 1 июля 2005 г.). *Младые умы* неавторитетны в силу отсутствия жизненного опыта.

в) Убедительной мотивировкой является ссылка на факт: **доказанный факт, доказала трагедия**. Еще более усиливается уверенность в достоверности при ссылке на историю или законы природы: *История в очередной раз криво ухмыляется “прогрессистам XXI века”, вдалбливая в наши самонадеянные головы жутко неприятную мысль: “Все уже было!”* (Кто на Робин Гуда? // МП от 4 февраля 2005 г.).

Автор может ссылаться на свой опыт, что несколько смягчает категоричность высказывания, но не снижает его убедительности, так как автор является для читателя лицом авторитетным. При этом используются формулировки *помню, вспоминаю* и т.п.: *В далекие 60-е годы автор этих строк вдоволь наигрался в “потешную демократию” в пионерлагерях – “день самоуправления” называлось.* (Япончик и пионеры // МП от 22 июля 2005 г.).

2) С помощью субъективных мотивировок в тексте эксплицируется роль автора как субъекта достоверности высказывания. Уверенность в достоверности высказывания выражается с усиленной категоричностью формулировками *голову на отсечение даю, уверен, подчеркнем* и под.: *Голову на отсеченце даю: доведись им писать столь любопытные слова “магистр” и “бакалавр”, немало ученых мужей повторят подвиг Януковича.* (МеНИС-РЫ и МоГИСТРЫ // МП от 28 января 2005 г.).

Смягченная категоричность подчеркивает уважение автора к мнению читателя, используются формулировки *думаю, по мне, по-моему* и под.: *Ведь, прощанье за напоминание, нынешний литовский Вильнюс – это бывший белорусский город Вильно, переданный Литве по договору от 10 октября 1939 года на основании пресловутых секретных протоколов к пакту Молотова-Риббентропа!* (Уха и аквариум // МП от 13 мая 2005 г.).

Неуверенность в достоверности эксплицируется выражениями *сдается мне, боюсь: Боюсь*, что последние обращения Путина к теме “союзного наследства” – не случайность и не симптомы грядущего склероза. (Фундамент шелухи // МП от 15 апреля 2005 г.).

Уверенность в недостоверности выражается категорично формулировками *не знаю, не верю* и смягченно формулировкой *не уверен*: *Генетики исхитрились подсчитать, что человека отделяют от курицы 310 миллионов лет эволюции. Не верю! Нутром чую: или пеструшки на лестнице эволюции стоят выше к нам, совершенным, или мы должны спуститься к ним на пару сотен ступенек.* (Квочкина родня // МП от 19 августа 2005 г.). Данный пример интересен тем, что точка зрения автора перевешивает мнение генетиков, авторитетных в своей области людей. *В том, что “природа не терпит пустоты”, – не уверен.* (“Калаш” и барыши // МП от 5 ноября 2005 г.).

Автор может не отделять себя от читателя, считать его своим единомышленником. Это эксплицируется личным местоимением 1-го лица мн. числа *мы*, а также производными от него формулировками *мы с вами, наши* и под.: *Согласен с вами, читатель: оштрафованный Творец и объявленные вне закона праправнучки Евы – это сюжет для спектакля пациентов психбольницы.* (Емелю - под суд! // МП от 11 февраля 2005 г.); *Но у нас, белорусов, есть, как минимум, две причины не молчать.* (Уха и аквариум // МП от 13 мая 2005 г.).

В тексте передовой статьи наиболее разнообразно представлены средства выражения уверенности в достоверности – как с усиленной, так и со смягченной категоричностью. Данные средства преобладают и количественно, что обусловлено спецификой жанра, призванного убеждать читателя. Для выражения неуверенности в достоверности используются некоторые модальные слова и частицы, а также ссылки на общественное мнение и мнение автора.

Уверенность в недостоверности обычно выражается категорично с помощью модальных слов, апелляции к мнению неавторитетных людей, ссылок на авторскую точку зрения.